

СЕЗОН КОЛДОВСТВА

КОНСТАНТИН
НОРМАЕВ

Константин Нормаер
Сезон Колдовства

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нормаер К.

Сезон Колдовства / К. Нормаер — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Свободный ветер способен изменить многое, но только не судьбу одиноких странников. Он просто задает направление для их следующей цели, - и перегрины отправляются в путь. Они не воины справедливости, а всего лишь гости в суровом мире, где властвует истинное колдовство. Именно оно порождает смерть и хаос, которые способны уничтожить все сущее. Все, кроме неведомых посланцев. Их цель - новый порядок на этой забытой всеми космическими ветрами планете.

© Нормаер К.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Начало	5
ЧАСТЬ 1. ШАГ К ОСОЗНАНИЮ	6
Встреча у перепутья	6
Услуга за грош	10
Опасное благородство	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Константин Нормаер

Сезон Колдовства

Начало

В самый предрассветный час яркая звезда стремительно приближалась к земле навстречу своей судьбе, которая на этот раз не сулила посланнице ничего хорошего. Вытянувшись в тонкую линию, звезда миновала плотные слои атмосферы и устремилась в самое сердце диких земель. Туда, где невозможно повстречать случайного путника. Даже одичалые племена здесь большая редкость. Никто не желает селиться среди дремучих лесов и горных утесов. Днем здесь дуют пронизывающие ветра, а палящее солнце делает кожу смуглой, словно печеное яблоко. Но в ночной час все меняется: проливные дожди прогоняют невыносимую духоту, погружая мир в тревожное царство мрака. Достаточно хорошенько прислушаться и можно различить прожорливое чавканье. Это мохноногий зверь, не страшась света луны, выходит на кровавую охоту. Дикие места, покинутые старыми богами! И лишь сумасбродные авантюристы все еще забредают сюда в поисках несметных сокровищ.

Тонкая лиловая струна соединила небо и поверхность земли. В один миг шар приземлился на поверхность, и яркая вспышка озарила округу. А вслед за ней пронеслась невидимая волна. Пригнув деревья к земле, она разметала дремучий бурелом словно щепки. Ночной мир вострепнулся и ожил. Беспокойный клекот, уханье и жалобный писк наполнили дремавшую чашу. Даже глуховатый сыч-обертыш, предвестник беды, подал голос, и поспешил убраться восвояси. Никто не желал связываться с непрошеным гостем.

Землю тут же накрыл густой туман. Шипя, будто стая змей, он быстро опутал лоцину непроглядной паутиной. Теперь шар не источал свет, а лишь поблескивал металлическими боками. Вращаясь вокруг своей оси, он наконец остановился.

Странный сигнал сложился в некую мелодию, которая возвестила о прибытии. И внезапно прекратился. Мир погрузился в тишину.

Туман осел на землю, оставив после себя лишь пустое пространство: ни поваленных деревьев, ни огненной борозды, только плотный настил из мелких округлых камней. Еще секунда, и капсула открылась, выпустив наружу двух пришельцев. Обычные люди в длинных плащах и широкополых шляпах. Они отряхнулись и выбрались на землю. Поправили свое снаряжение и быстрым шагом углубились в лес.

Как только путники отошли на безопасное расстояние, шар вновь закрутился на месте и, превратившись в яркую иглу, направился обратно к бледному поясу созвездий. Пришельцы проводили капсулу коротким взглядом и зашагали к развалинам старой, изъеденной временем церквушки. Там их ждали лошади. Отвязав их, люди сверились с картой и двинулись в путь – в земли граничного подданства Руаны.

ЧАСТЬ 1. ШАГ К ОСОЗНАНИЮ

Встреча у перепутья

Здешний мир казался мне неким отражением в кривом зеркале. Дождливую осень тут сменяло душное лето, после которого наступала промозглая зима. Все ни как у людей. Впрочем, и людьми местных поселенцев можно было назвать с большой натяжкой. Нет, внешне они, конечно, выглядели также, как и мы с вами, а вот по своей сути были совершенно иными. И дело было вовсе не в отсутствии грамотности и нежелания принять научный прогресс. Их помыслы были направлены лишь в одну сторону. Ненависть – вот какая движущая сила таилась в каждом обитателе этой планеты. Неважно, знатного ты рода или простолюдин. Отсталый мир, мать его! Застрявший в одном положении и словно упрямый мул топчущийся на месте. Именно по этой причине мне и хотелось послать все к чертям и вернуться обратно на Сферу.

Только ведь, долг платежом красен. Слишком многим я обязан этой упрямой и неуступчивой планете. Вот и отдаю потихонечку взятое когда-то взаймы. Год за годом, столетие за столетием.

– Дядя, глянь, там что-то впереди? – указала Нера на самую кромку горизонта.

Я присмотрелся. Вдали, возле извилистого тракта, мелькнула размытая тень. И ведь не разберешь толком, что именно померещилось. А всему виной этот проклятый дождь. Привязался, зараза! Были в Бризе – он лил там, перебрались в Гатчу – подкараулил на новом месте. В общем, не к добру он, ох не к добру. А если мы и в Емени повстречаем непогоду, то, руку даю на отсечение, здесь замешан Черный чтец. Ну или на худой конец – деревенская ведьма. Впрочем, хрен редьки не слаще. Это только в старых книжонках любят сочинять, будто погодники самые слабые из порождений сумрака. Как бы не так! Колдун, который умеет обращаться с воздушными величинами, опасный противник.

– Револьвер спрячь, он тебе пока ни к чему, – обратился я к племяннице и, потянув вожжи на себя, заставил коня остановиться. Тот сделал это вполне послушно. Видимо, нутром почувствовал мраковоплемя, вот и начал фыркать налево и направо, как дикобраз.

– А может быть, ослепляющий хлыст? – предложила Нера.

– Тебе лишь бы «запретное» использовать, – пожурил я ученицу. – Лучше воротник повыше натяни, а то в самой колдунью узрят. Что тогда делать будем?

– Из карабина жажну, – не без иронии заявила она.

– Я тебе дам, из карабина! Всыплю по первое число, тогда узнаешь, как ограничениями пренебрегать.

Ну что с ней поделаешь. Первый раз на планете, вот и лезет во все бочки. А затычкой, между прочим, быть еще не научилась. Да и внешность у Неры очень даже примечательная. Для здешних охотников на ведьм, которых кличут противоборцами, прямо лакомый кусочек. И угораздило же ее уродиться голубоглазой и с рыжими волосами. Тут с такими приметам на каждом кордоне будешь ответ держать. И это в лучшем случае.

На окраине подданства народ темный, непросвещенный. Узрят мою спутницу без шляпы и ворота, объясняй потом каждому встречному, что не умеет она варить детский жир и не обучена читать над могилами серые заклятия. А с другой стороны, трудности только закаляют. Хотя помнится, я раза два ее предупреждал и предлагал перекраситься. Но она же гордая, не захотела, недовольно фыркнула в ответ и все тут. Ну вот теперь пускай на собственном опыте почувствует, каков он – пронизанный подозрениями и жестокостью Отсталый мир. Тут маму зови – не дозовешься, да и робот-помощник на выручку не придет. Здесь из любой ситуации нужно выпутываться самому. И если ступил на тяжкую стезю peregrina, так не сворачивай с

нее. А если свернул, на Сфере лучше об этом языком не трепать, хуже будет. Ну не любят у нас на спутнике выскочек. Все знают, на планете не сахар, а все одно прутся. И ведь хорошо, если опыта накопить или себя испытать. Так ведь нет – летят за звонкими кредитами и всевозможными привилегиями. Хотя надо отдать должное, моя племянница не такая. Вернее, сначала была такой, а потом, поговорив со мной и посмотрев видео-слайды, многое переосмыслила, поняла. По крайней мере, очень на это надеюсь.

За размышлениями я не заметил, как мы оказались у развилки. Не совсем удачное место для остановки, но мы были вынуждены ее совершить.

Путевой указатель, выпав из лунки, уткнулся прямехонько в землю. А возле него, прижавшись к огромному валуну, сидела девочка. Обхватила себя руками, голову прижала к коленям и дрожит. Совсем еще крохотная, лет шести, не больше.

Нера ловко спрыгнула с коня, подбежала к озябшему ребенку и накрыла ее пончо. Дождь еще слегка моросил, но в целом погода шла на лад. Отпустила нас «ненастная икота» – так тут привыкли называть всевозможные несчастья, причем все подряд, начиная от сглаза и заканчивая смертельным наговором.

– Откуда ты здесь взялась? – поинтересовалась Нера.

– Мама... дом... одна... – жалобно раздалось в ответ.

Ученица укутала ребенка получше.

– Ну что, согреваешься?

Девочка лишь кивнула. Да и что она еще могла сказать: одна, на перепутье, в окружении старых коряг и дорожной жижи.

Я подъехал чуть ближе, но с лошади слезать не спешил. Назовите меня гребанным параноиком, и я соглашусь, но мой волчий нюх заставил насторожиться.

– Нера, прошу тебя аккуратнее, – предупредил я племянницу.

– Дядя, хватит, не преувеличивай размер бедствия, – отмахнулась она. – Я, конечно, все понимаю, межсезонье и все-такое. Но она же совсем еще кроха. Сейчас выясним откуда родом, обогреем, доставим до дому, а потом...

– Съедем, – вставил я весьма неуместную шутку. Впрочем, юмор никогда не был моей сильной стороной. Честно сказать, я вообще не умел шутить, никак и ни при каких обстоятельствах. И если с моих уст срывалась некая острота, то напоминала она откровенное издевательство.

Нера прекрасно меня знала, потому даже не отреагировала, а девочка, слава Всевышнему, не разобрала сказанное мной слово.

– Я хорошо помню эту сказку, – сказала ученица. – Только здесь же реальная жизнь.

– Вот именно, пустые созвездия! – согласился я. – Тут сказкой и не пахнет. А воняет ужасным подвохом.

– Ну дядя, прекрати! – взмолилась Нера. – Совсем уже запугал малышку...

Честно признаться, в такой поганый день вообще не хотелось ни с кем спорить. Да что там спорить, не было желания абсолютным счетом ни на что: ни мерзнуть под морозящим дождем, ни подгонять лошадей, увязших по уши в грязи. Лучше бы сейчас устроиться в одной из придорожных забегаловок и, попивая эль, греться возле камина. Не помешала бы еще наваристая похлебка и свиная рулька в придачу. Хотя мечтать – оно, как говорится, не вредно.

– И все-таки, будь осмотрительней, – продолжал я старчески бухтеть.

Племянница ничего не ответила, только кивнула и взяла девочку на руки. Малышка чихнула, улыбнулась и прижалась к Нере крепче. Маленькие ручки обхватили шею, пальчики защелкнулись в замочек. С нетяжелой ношей ученица развернулась и направилась к своему коню, который первым почуял неладное. Поведя мордой, он захрапел и испуганно попятился.

– Ну ничего-ничего, – подхватил я уздечку и притянул коня к себе. – Перепутье оно такое. Здесь все больше кажется. Мерещится всякое мракобесие.

– Вот и правильно, наконец слышу разумные слова, – похвалила мой настрой Нера.

Она приблизилась к жеребцу, попыталась усадить девочку в седло, но животное взбрыкнуло и вырвалось из-под маленькой наездницы.

– Ну что ты творишь?! – не на шутку разозлился племянница.

– Не можешь удержать коня? Так знай, такие перегрины обычно передвигаются пешком, – выдал я очередную заковыристую хохму.

– Пе-ре-гри-ну-у-у-у, – внезапно пропел найденыш. Так сладко, звучно, что я только успел открыть рот и мгновенно потерялся в пространстве и времени.

Спесь слетела с меня довольно быстро. Безликие глаза девочки блеснули в ночи, и на ее лице проявилась злоеющая ухмылка. Все, приехали! Перепутье сыграло свою роль – усыпило нашу бдительность, а затем зло клацнуло зубами. На тебе – получай! Такой засады я еще не видывал. Ведьма в облики ребенка! Куда катится этот гребанный мир!

– Нера, беги! – выкрикнул я.

Холодный игрок, пятнадцати зарядный карабин, уже грел мои ладони. Хороший калибр, вполне хватит, чтобы проучить эту мерзкую тварь.

Ученица среагировала молниеносно. Но что такое человеческая проворность по сравнению со сверхъестественным даром. Испуганно откинув девочку в сторону, Нера попытался бежать. Только было уже поздно! По всем известным мне законам физики ребенок должен был плюхнуться в грязь, но здесь, на планете, правят иные двигатели мироздания. Воспарив над покореженным указателем, Белокурая бестия (а я нисколько не сомневался, что это именно она) злорадно потеряла ладони. Дождь внезапно превратился в непроглядную стену. Хлесткий, ледяной, раздражающий – он сразу же разделил нас с племянницей. Еще секунду назад я видел ее призрачные очертания, а потом раз, и все пропало.

– Пригнись и не высовывайся! – кажется, это последнее, что смогла услышать Нера.

Сквозь дождевую завесу донесся протяжный вой. Волки? Голодающие псы-хряки? Или еще какая-нибудь дрянь... Я был уверен в одном – твари, вызванные маленькой колдунье, так просто от нас не отстанут.

Мой конь закружил на месте. Верные слуги ведьмы были где-то рядом. Я принялся вращать головой пытаясь высмотреть первую цель. Потом будет легче, чутье само сделает за тебя оставшуюся работу. А вот начало – самая важная часть схватки.

Шипение и фырчанье не прекращались. И хотя в шуме дождя трудно было определить, откуда именно исходит звук, у меня все-таки получилось. Вскинув винчестер, я выстрелил вслепую. Раз, второй. Тень промелькнула совсем близко, видимо, пыталась сбить меня с коня. Но у нее ничего не вышло.

Определить противника оказалось не так сложно: нечто бесформенное, размытое, словно сгусток пресловутой грязи, крутилось поблизости. И пускай мне еще не удалось «взять цель», но противостоять выродкам стало намного легче. Теперь, как говорится, я знал противника в лицо. Мне было достаточно услышать квакающий рык, чтобы понять, кого именно призвала ведьма.

Плясуны были не самыми сильными тварями, однако и к слабейшим существам Сто первого порядка их не отнесешь. Весьма недолговечны, но, в то же время, невероятно проворны. Плюс ко всему, у них имелись острые шипы из веток и каменные клыки. В общем и целом, обычная смесь земли, плотных осколков и еще чего-то подобного.

Когда конь вновь всполошился, заржал и попытался покинуть опасное место, я ощутил, как один из Плясунов впился мне в ногу. Чуть выше голени. Затем обхватил меня своими лапами и уже собирался вгрызться в плоть, но оружие оказалось быстрее. Холодный игрок снес противнику половину каменной башки. Конь встал на дыбы, заставив меня держать равновесие. В этот самый миг Плясуны атаковали вновь. Стремительно, дерзко, сразу с трех сторон.

Наверное, любой другой на моем месте попытался бы ретироваться, покинуть перепутье и подготовиться к сражению в более удобном месте. Я же предпочел действовать в открытую. Иначе, грош цена моему умению!

Черда выстрелов разрушила смелые планы нападавших раз и навсегда. Для такой сноровки надо быть не просто стрелком, а настоящим мастером своего дела. Таких я называю Виртуозами пули. Однако, в данном случае и их умения недостаточно чтобы остановить целую группу порождений мрака. Одновременно, в одну секунду.

Дождь перестал также внезапно, как и начался. Спрыгнув с коня, я принялся. От Плясунов не осталось и следа. Но самым удивительным был тот факт, что я не чувствовал тошнотворного запаха ведьмы.

– Нера! Нера, ты где?! – позвал я племянницу.

В голове еще крутились неприятные мысли, но сердце отчего-то оставалось спокойным. У племянницы слишком сильная воля и хороший навык пребывания в чужом мире, чтобы так просто угодить в силки зла.

– Нера! Нера-а-а!

Дорога, перепутье, бескрайние поля... Ее нигде не было. Вот теперь я действительно начал волноваться. Неужели я переоценил способности своей племянницы, и крохотная ведьмочка оказалась сильнее?

– Ты же сам сказал, что я теперь перегрин, – внезапно раздался за моей спиной знакомый голос.

Я обернулся. Растрепанные волосы, улыбка в пол лица и странный блеск в глазах. Нера держала в одной руке отрубленную голову, а в другой – огромный изогнутый нож.

– Представляешь, загнала меня в лощину и попыталась завалить буреломом, – пожаловалась племянница.

– Не на ту напала, – облегченно улыбнулся я.

– Она просто не знала, кто мой учитель.

– И то верно. Ну что, в путь? – Я легко запрыгнул на коня.

– А как же гильзы? – спохватилась Нера. – Ты же сам говорил, стрелять стреляй, а убирать за собой не забывай.

– Да, верно, – улыбнулся я, – мои слова.

Мы избавились от следов: племянница извлекла из сумы магнитум, включила его и выставила перед собой. Гильзы воспарили над землей и присосались к устройству как пиявки. Потом пришло время костра. Придав тело ведьмы огню, мы подождали пока пламя из зеленовато-голубого станет привычного оранжевого оттенка, закопали пепел и отправились дальше. Тогда мы еще не знали, что наша первая совместная вахта превратится в самое длительное и опасное путешествие по Отсталому миру.

Услуга за грош

Низкие и кривые деревья казались неким подобием защитного рва. Лес вроде бы рядом, а попробуй, перешагни. Колючие кусты, поломанные ветки... Я с трудом пробрался к заросшему мхом камню. Дорожный столб, доставшийся здешней планете как незабываемое наследие предков, уже давно утратил свое прямое назначение. Потертое число «двести три», меч с клевером и скипетр с шипами – символы свергнутого рода Сквоеров, первых наместников объединенных подданств. Скромный след былой эпохи. Наверное, уже никто и не вспомнит той разбитой дороги, возле которой стоял этот каменный гигант, указывая расстояния до стен города. И тем более, останется вечной загадкой, каким-то невероятным способом он преодолел добрую сотню лиг и перекочевал из Франквута в Кривые леса.

Я снял кожаную перчатку и провел ладонью по стертым символам. Так как полагается: сверху влево, а потом справа наверх. И так ровно семь раз.

Сначала камень молчал, но внезапно что-то, находящееся под землей, пришло в движение. Мы ощутили дуновение морского бриза, а затем внезапный душераздирающий рык. Ничего особенного, обычный обман, отпугивающий пытливого незнакомца. Это как собака на цепи: вроде и не кусает, но нагнав страху, на порог не пустит.

Деревья зашевелились, заскрипели трухлявые пни, и где-то вдалеке заухал сыч-перевёртыш. Неужели почувствовал магию? Нет, брат. Тут дело в другом. Это самая настоящая механика, о которой вы слыхом не слыхивали. А ведь она существует! И существовала задолго до сотворения вашего дряхлого мира.

Впрочем, использовать чудо техники слишком долго нельзя. Колючий туман – хитрая штука. Как только нечто вземное начинает свою работу, приводя в движение шестеренки и маховики, он тут же активизируется и уничтожает любой, даже самый защищенный механизм. Именно поэтому здесь нужно действовать быстро. Замешкаешься, и пиши-пропало, внезапная испарина сотрет изобретение в пыль.

Я набрал на открывшейся панели код. Треугольная вершина поднялась, отъехала в сторону, и металлическая клешня передала мне светящийся лазуритом бублик. Самый простейший механизм, что инженеры собрали прямо на Сфере. Такой сложнее отследить, а стало быть, легче упрятать в тайник.

– Ну что там, дядя? Не тяни! – засуетилась Нера.

– Прекрати тарыхтеть, сейчас все узнаем, – охолодил я ее пыл.

Извлек из походной сумки считывающее устройство, быстро вставил чип, сбросил информацию и вернул хранилище на место. Механизм заработал вновь и, слегка пофыркивая, принял исходное состояние – заросший мхом придорожный столб.

Я насторожено обернулся. Принюхался. Посторонних звуков вроде бы нет. Даже перевертыш и тот умолк, давая свободу неутомимым соловьям. Взглянул на табло. Пусто. Абсолютный ноль. Экран выдал тоскливое троеточие и погас.

– Так и должно быть? – удивилась ученица.

– Хотел бы сказать «да», но не могу. – Я еще раз перепроверил, дошла ли информация до моего хранилища. Никаких сбоев. Стало быть, дело не в технике.

– Но как такое возможно?

– Мэтры не выходят на связь только в одном случае, – хмуро ответил я, – если их жизнь подверглась смертельной опасности. Или же наш осведомитель уже сыграл в кривой ящик. Второе, конечно, маловероятно. Но такой возможности исключать нельзя.

Ученица нахмурилась и отошла в сторону.

– И что же нам теперь делать? Устав перегринов строго-настрого запрещает производить личные контакты с осведомителями.

– Придется немного отступить от правил. Думаю, узнать причину разрыва связи гораздо важнее, чем соблюсти какой-то бюрократический пункт.

Племянница согласилась. В ее возрасте здравый смысл всегда уступал место приключениям. Я же считал эту небольшую прогулку по чужой планете хорошей тренировкой, в особенности, когда речь идет о молодом сотруднике научного конферата. К здешнему средневековью нужно привыкать резко и безоговорочно, словно кидаешься в омут с головой. Иначе начнешь бояться собственной тени и не сможешь избавиться от этой фобии никогда.

– Получается, меняем маршрут? – предположила Нера.

– Немного срежем путь. Доберемся до Плимута, а там посмотрим, что к чему, – оставив короткое сообщение на экране, согласился я.

* * *

Город, укрывшись в широкой лощине, встретил нас мрачным промозглым ветром. Стражник на мосту привычно потребовал выданную представителями синода подорожную, подтверждающую, что мы прошли обряд Признания и не являемся слугам мрака. Изучив внимательно документ, пропустил внутрь. Впрочем, он мог не утруждать себя такой формальностью, карабин за моей спиной снимал все вопросы разом. По местным поверьям peregrины являлись нейтральной силой, и убивали нечисть скорее вынуждено, чем по приказу черноколпачных¹. С другой стороны, окружавшая наш орден пелена таинственности, порой рождала такие немыслимые поверья, что я бы нисколько не удивился, если бы нас не подпустили даже на порог. Страх правилам не помеха. Проще отгородиться стеной не понимания, чем подвергнуть себя опасности.

Мы добрались до постоялого двора. Я кинул мальцу, дежурившему у коновязи, монету и покосился на Неру. Быт Одичалой планеты до отвращения примитивен и многих молодых peregrinov, привыкших к комфорту, это сильно сбивает с толку. Поэтому я с неким волнением следил за Нерой, которая, если честно, уже валилась с ног и любое неудобство могло вызвать в ней довольно бурную реакцию.

Изнутри заведение совершенно не оправдывало свое унылое название «Дремлющий путник». Посетители орала во все горло, распевали похабные песни, танцевали на круглых столах – в общем, веселились как могли. Я быстро огляделся. Все гости на одно лицо: голубоглазые, длинные темные волосы, а у тех что постарше – клиновидные бородки. Понятно, купцы из северного предгорья Лейпца. Удачно поторговали в столице и теперь, на радостях, решили немного гулянуть. А что так шумно, так и это вполне объяснимо: хоть до родных стен не так далеко, но оставшийся переход самый сложный. Дорога через Кряжистую пустошь еще никому легко не давалась. Только Обронившие разум преодолевают ее без труда, а вот все остальные осветят себя символом веры, а все одно – десять раз подумают, прежде чем вступить на проклятый тракт. Нехорошее это место. И ведь не обойдешь никак. Справа Колючая чаща, а слева тянутся Льяные болота. Так что, пусть пьют, такая смелость тоже сгодится.

Мы с Нерой протиснулись в дальнюю часть зала и устроились в самом тихом месте – между выходом на задний двор и кухонной пристройкой. Запах здесь, конечно, еще тот. Понамешано всего, аж в нос бьет. А все лучше, чем среди нарезавшихся северян.

– Чего изволите? – услужливо поинтересовалась дородная женщина в грязном фартуке. К полуночи она едва стояла на ногах от усталости, но постояльцы есть постояльцы, их как местных попрошаек на улицу не вышвырнешь. Мы ведь не только за ужин, а и за комнату щедрой монетой отблагодарим.

– Х-м-м, а что у вас есть вкусенького? – поинтересовалась Нера.

---

¹ В простонародье – название инквизиторов

– Вкусненького? – удивилась женщина.

– Ну да, что-нибудь сладкое, например, безе...

– Нера, – остановил я забывшуюся племянницу. – Помолчи, я лучше сам. Принесите нам два луковых супа, парочку эля и сыр.

Ученица недовольно поморщилась, но спорить не стала.

Хозяйка одарила нас придирчивым взглядом и молча удалилась.

– Интересно, я когда-нибудь привыкну к местной пище? – принялась размышлять вслух

Нера. – Такое ощущение, что у них любой продукт обязательно надо жарить! Без вариантов!

– Привыкнешь, – уверенно заявил я. – Здесь ко всему привыкаешь. Иначе...

– Иначе что?..

– Иначе тронешься умом и угодишь в приют для Несообразных.

– Здесь, на планете? Фу, какое ужасное будущее ты мне нарисовал, дядя, – фыркнула племянница.

– А что же ты хотела? Мы, как-никак, среди одичалых, – натянуто улыбнулся я.

Возле стола кто-то громко кашлянул, и на деревянную поверхность легли две широченные лапищи. Я поднял взгляд и уперся им в кряжистого торговца. Его объемный кафтан был распахнут, и можно было без труда заметить перевязь с мечом, а также кожаный жилет с десятком метательных ножей. Но оружие использовалось явно напоказ: расположено неудобно, при необходимости трудно извлечь, никакой практичности.

– Чем обязан? – равнодушно поинтересовался я у северянина.

– Стало быть, ты и есть перегрин? – на нас пахнуло крепкой настойкой из куст-травы. – Да можешь не отвечать, все одно, с таким диковинным оружием тебя за лигу разглядеть можно, – икнув, он присел за наш стол, даже не удосужившись спросить разрешения.

В этот момент с едой подоспела хозяйка. Быстро расставив тарелки, она толкнула в бок торговца и требовательно произнесла:

– Фарен-Гат, предупреждаю, будешь приставать к нашим гостям, муж живо вытолкает тебя на улицу охолодиться!

Северянин только отмахнулся:

– Приставать к гостям... Изолья, ты, кажется, издеваешься надо мной! Да выпей я хоть бочку мутнянки, не осмелился бы перейти тропинку самому перегрину...

Кажется, только теперь женщина заметила мой карабин и непривычную для здешних мест одежду.

– Моенраг меня подери. – Она осенила себя знаком Всевышнего и быстро убралась восвояси.

– Итак, – вновь обратился ко мне северянин. – Какими судьбами в наших края, странник? Неужто совы принесли на хвосте, что в здешних подвалах завалялся какая-нибудь редкая вещичка?

Я пропустил его вопросы мимо ушей и не спеша приступил к еде.

– Да брось! Я ведь не из праздного любопытства интересуюсь, – продолжил донимать меня Фарен-Гат.

– А из какого?.. – Я резко отодвинул миску с похлебкой и требовательно уставился на здоровяка.

– Что, из какого? – не понял торговец.

– Из какого любопытства ты интересуешься? – спокойным до неприличия голосом спросил я.

На лице северянина проступила явная озадаченность, которая слегка отрезвила его затуманенный элем разум.

– Х-м-м... да не знаю я... А какое еще бывает любопытство?

– Например, рискованное, – терпеливо объяснил я. Затем немного помедлил и, придвинув плошку поближе, продолжил наслаждаться похлебкой.

Только сейчас северянин понял всю нелепость момента. Напряженно покосившись на мой кожаный браслет с изумрудными камнями, он нервно сглотнул и, стерев рукавом выступивший на лбу пот, осторожно прошептал:

– Великодушно прошу прощения, муренмук. Видимо, хмель ударил в голову, и все-такое...

Я сделал каменное лицо, но ничего не ответил.

Северянин покорно ждал, пока мы закончим трапезу, а потом еще немного, когда я с наслаждением осушу кружку эля.

– Чего ты хочешь, торговец? – наконец поинтересовался я.

– Помощи, странник, чего же еще. Не только для себя, но и для моих людей, – он указал на толпу у себя за спиной.

– Помощи? Для этой шумной компании? – Я сделал вид, что сильно удивлен. – По-моему, они не выглядят нуждающимися...

Фарен-Гат кивнул и попытался объяснить:

– Все это веселье, оно ведь вынужденное. А всему виной проклятый страх. Сначала он поселился в наших головах, а теперь течет в жилах каждого из нас. Поэтому я взываю к помощи, как велит книга слепого старца. Обратись – и услышан будешь!

Слова торговца вызвали во мне живой интерес. Подобные вещи знали единицы: коронованные особы, лорды-советчики или кардиналы. Любой из них, но только не торговец. Древние библиотеки уже давно стерли память о Старых богах.

– И в чем же причина вашего страха? – поинтересовался я.

Северянин нахмурился и нехотя произнес:

– Вам, конечно, нас, простых смертных, не понять. Но мы ведь тоже жить хотим. Понимаете?

– Кто же вам мешает?

– А то вы не догадываетесь... Сезон Затишья к концу идет. Вновь подул ветер перемен. Мрачные девы – они теперь повсюду, как саранча, мать их вертихвостка! Что возле Лукреца весь урожай сгубили, что у Гряжца набедокурили. Понимаете, к чему я клоню? Для ведьм мы и есть этот самый урожай. Они мирный люд готовы хоть живьем слопать. А нам что делать? Как себя защитить?

Я понимающе кивнул, но ничего не ответил. А торговец продолжил говорить:

– Мы ведь сюда на свой страх и риск товар привезли. Шкуры, дерево, жир морского фрила. Первый раз, стало быть, попробовали. Обычно-то к портовым Фрелькам ходили и там все за полцены перекупщикам сдавали. У них, правда, никогда хорошей цены не было. А тут уж и вовсе до издевательства дошло. Говорят, моря нынче беспокойные стали, вот и предложили товар за бесценок сдать. Им, мол, и противоборцев нанимать, и у инквизиторов защитную индульгенцию выкупать. А нам-то, какой прок? Проще уж на топку товар пустить – не польза, так хоть тепло будет.

– Решили тогда сами все организовать? – догадалась Нера.

Торговец, кажется, только сейчас заметил мою рыжеволосую спутницу. Недоверчиво обменялся с ней взглядами, немного помедлил и все-таки кивнул.

– Ваша правда, госпо... миледи, – немного растерялся он. – И ведь предупреждали нас, что Кряжистая пустошь не для праздной прогулки. Но мы, северяне, народ гордый. Старцев почитаем, а к советам прислушиваемся редко. Оружие есть, руки крепки, а старые боги чай не отвернутся. Какими же дураками мы были...

– Вы что же хотите нас нанять? – уже давно догадался я, к чему он клонит.

Торговец быстро кивнул:

– Обратный путь все-таки...

– Ты хоть понимаешь, что я перегрин! Не рыцарь в благородных доспехах или противоборец, продающий себя за звонкую монету. Прости, но в данном вопросе я тебе не помощник.

– А как же наследные фолианты? – предпринял последнюю попытку северянин.

– Пустой звук наподобие заднего треска, – довольно резко ответил я, поставив жирную точку в нашем разговоре.

На лице торговца проступила печаль, и он принялся громко вздыхать.

– Хорошо, тогда, может, хотя бы выслушаете? Совет моренмука дорогого стоит. Когда еще встретишь странника со звезд... – и не дожидаясь одобрения, принялся описывать те ужасы, что поджидали его обоз на проклятом тракте...

Ну как от такого избавишься? Я сделал вид, что история мне интересна, не более того. Вокруг продолжалось веселье, а за окном осенняя прохлада навевала первые признаки скорого лета. Перепутавшиеся времена года торопились сменить друг дружку на законном посту. Легкий ветерок принес на хвосте неприятное перешептывание и мгновенно сбил с меня навалившуюся дрему. Я тут же устался на свой браслет. Изумрудный камень приобрел темный, почти коричневый оттенок. Нехороший знак. Стало быть, «Ловец» почувствовал что-то неладное. Впрочем, я и без хитроумного механизма сообразил, какая гадина могла потревожить наш покой. И как только она сюда пробралась? Ведь стражи на западном и восточном мосту, а на севере – широководная Плакса, ее так просто не пересечешь.

Торговец продолжал говорить, не обращая на меня никакого внимания, а я, воспользовавшись внезапным ревом северян, быстро покинул свое место. Переместился к окну и вдохнул теплый вечерний воздух. Из-за дальних домов повеяло гнильцой. Обычный человек вряд ли учует и поймет, откуда такая напасть, а вот у меня сразу все встало на свои места.

Быстрым движением я скинул изумрудную крышку, под которой прятался четырехстрелочный компас – медные детали, восемь сторон света и индикатор опасности в виде песочных часов. Единственный механизм, который был недостижим местной губительной испарине.

Стрелки заходили ходуном – все говорило о том, что в поселение заползла ведьмина слуга или кто похуже.

Я подал знак племяннице, чтобы та нашла в себе силы дослушать стенания навязчивого северянина, а сам незаметно выскользнул наружу.

У коновязи было тихо. Даже слишком, учитывая, что ветер разогнал ненастные тучи, установив шаткое перемирие с непогодой. Пробравшись вдоль амбаров, я остановился на углу и осторожно выглянул из укрытия. Улица пустовала. Ни одного горожанина. Даже ночные бдящие и те попрятались в свои крохотные будки.

Где располагается дом мэтра Барбары я знал не понаслышке. Скажу больше, пару раз я даже забредал к нему на чашку душистого горного отвара. И плевать я хотел на правила Исследовательского устава! Они явно писаны теми, кто ни разу не покидал свои затхлые сферические кабинеты. И как, скажите на милость, такой умелец может давать советы тем, кто проживает реальную жизнь? Здесь другой мир, а стало быть, иные правила. Ну а скудные представления о жизни Отсталой планеты у наших ученых ограничиваются одним четырехчасовым слайдфильмом. Так что, не им учить перегрин топтать чужую землю.

Пробравшись вдоль широких дворов, я остановился у самого последнего. Низкий покосившийся забор, каменный дом из необработанного булыжника, черепичная крыша и колодец во дворе. Во владениях мэтра ничего не изменилось.

Я еще раз огляделся, проверил компас. Стрелка притихла, но все еще показывала средний уровень присутствия. Получается, мраковоотродье где-то поблизости. Затаилось? Наблюдает? Или уже выбрала себе жертву? Ладно, разберемся...

В окнах темно, никакого шума. Внезапно ноющая боль ожила в правой ноге. Нехорошее предчувствие. Ну не мог мэтр вот так вот просто взять и покинуть свое жилище. Да, конечно,

старик он с чужинкой, но так возраст уже не тот... Я толкнул дверь – не заперто. Отряхнул плащ, поправил кобуру с револьвером и спокойно зашел внутрь.

Скромное убранство было перевернуто вверх дном. А вот это уже совсем плохо. Такой бардак могли устроить только с одной целью. Я жадно втянул воздух, слегка прикрыл глаза. Так и есть, двое выпотрошили все шкафы и подвал, уничтожили библиотеку – главную ценность ученых мужей. Окажись Барбара здесь во время погрома, он такого бы не допустил. Впрочем, люди живут по своим правилам – за помощью к мэтру желает обратиться каждый, а если ему пособить, так дверь на замок.

– Кому же ты так насолил, приятель? – обратился я к тишине, внимательно осматривая разбросанную мебель. Повсюду валялись клочки старой пожелтевшей бумаги. Такое впечатление, что в доме не рыскали, а наоборот, пытались скрыть нечто ценное. Я постарался соединить разрозненные детали, но ничего не вышло. Обрывки, части бессмысленных фраз. Непонятные расчеты, ничего конкретного. Может быть, математические исчисления? Погодные наблюдения? Или астрономические ориентиры?..

Барбара прикоснулся к тайне peregrinov около десяти лет назад. Его вербовал мой коллега, старший научный офицер Фирж Красик. Произошло это совершенно случайно. Мэтр исследовал подвалы одного из заброшенных монастырей на Скалистом перевале. Кажется, Обитель Первородного очищения какого-то там чего-то тут... В общем, Барбара наткнулся на запись в манускрипте, которая рассказывала о путнике и его небесном доме. Каким именно образом эта информация прошла мимо нас, неизвестно. Но в общем и целом, ученый муж решил не терять время даром и отправился напрямик в кардинальскую резиденцию. Фирж перехватил его в последний момент, практически у самого ящика с доносами.

Вербовка, если так можно выразиться, не заняла много времени. Барбара был изъят с этой планеты и направлен на нашу пересадочную станцию Иллюзион. Там, ради новых знаний, он дал обед забвенья и получил от координатора Кварца особое поручение...

Легкое пощелкивание могло быть чем угодно: захудалым сверчком, крысиными шуршанием или даже веткой, бьющей в стекло. Но именно сейчас ни одно из объяснений не подходило. Скользя к окну, я еще раз самым внимательным образом осмотрел рабочее место мэтра. В особенности несколько десятков рисунков из кругов и линий, которые образовывали странные символы, напоминающие расположение созвездий. Но это были лишь догадки. А вот правильный ответ мог дать только сам Барбара.

Достав из мешочка «Пыль пустоты», я швырнул щепотку в ближайший угол. Теперь ведьма или ее приближенная точно не насторожатся, ухватив посторонний запах. Шмыгнув в тень, я быстро покинул жилище Барбары. Немного помедлил возле ближайшего дома. Значит я не ошибся. В темноте было хорошо видно, как тощая и вытянутая, словно пугало, фигура проникла в дом, и длинная полоса мрака потянулась следом за ней.

Изнутри раздался леденящий душу крик, нечто среднее между вороньем карканьем и уханьем совы. Похоже, в гости к нашему мэтру пожаловала крупная птица. Сороковой, а может даже тридцать пятый порядок. Странно, очень странно. Нынешний сезон ясно дал понять, что время дочереймрака закончено, а тут уже вторая ведьма за пару дней! Похоже, что в скором времени Охотникам за мерзостью вновь придется расчехлять свое покоящееся без дела оружие.

* * *

К столу я вернулся также незаметно, как и исчез. Северянин продолжал нести какую-то чушь о кошмарных гренделях и псарях, а моя племянница устало дула щеки, опустошив уже вторую кружку эля.

Присев рядом, я ухватил окончание истории.

– ... Ну а самый опасный переход случился с нами вот здесь, – уверенно заявил торговец. – Прямо за этой грядой, – он ткнул пальцем в клочок карты, нацарапанной на воловой коже. – Нам хотя бы добраться до Рандери. Небольшой, конечно, городок, но там, в отличие от здешнего захолустья все-таки можно нанять приличного противоборца.

Из паутины улиц вновь послышался птичий голос дочери мрака. На этот раз в нем сквозило непрекрытое отчаянье. А затем и откровенный гнев. Она явно осталась с носом, не найдя того, что искала.

Торговец резко умолк. Испуганно сглотнул. Я заметил, как нервно затряслись его руки. Продолжить свой рассказ он так и не осмелился. Видимо страх окончательно сковал его горло. Он едва нашел в себе силы усидеть на стуле, а не кинуться наверх, чтобы запереться на засов и спрятаться под кровать.

Привстав, северянин случайно задел рукой подсвечник. Пламя сразу опрокинулось на столешницу, и я едва успел смахнуть карту со стола.

– Что за безумие! Я ведь уже слышал этот голос! – прохрипел торговец. – Не к добру все это. Ох, не к добру! – И приложив четыре раза указательный палец ко лбу, осенил себя знаком Горных покровителей.

В отличие от местного люда, северяне редко сталкивались с мраковымотродьем. В горы ведьмы не лезли. Бесполезно. Деревни все крохотные, расположены либо высоко среди острых хребтов, либо у подножия Ледяного моря. Только одноглазые великаны забредали в затерянные среди снежных вершин юрты. Но их северяне прогоняли огнем, а некоторых даже пытались приручить. По крайней мере, подобную теорию высказывал в лектории профессор Жиш-тих Кравец, странник первой когорты, который последние годы весьма скрупулёзно изучал быт Ветряного подданства.

Протянув руку, я уже собирался передать карту ее владельцу, когда взгляд зацепился за странное обозначение в центре бедовой пустоши. Символ представлял из себя круг, который вертикально пересекал огненный меч, а в нижней части границы виднелась вспаханная земля и несколько крохотных всходов. Необычная геральдика была примечательна еще и тем, что буквально полчаса назад я видел точно такой же герб в доме мэтра Барбары.

– Постой, а это что еще такое?

– Что? Где? – не понял торговец.

– Вот это место, – я указал на обозначение. – Совсем рядом с каменными глыбами. Почему оно так четко обозначено на твоей карте?

Руки северянина вновь задрожали, как у знатного забулдыги.

– Это обозначение нанес не я, – честно признался он. На лбу его залегли неровные линии. На минуту северянин задумался, и по всей видимости, далось ему это не так просто.

Я старался ему не мешать. Вспомнит или нет, это уже не так важно. Главное, у меня появилась хоть какая-то призрачная зацепка.

– Напомни-ка свое имя, – попросил я.

– Э-м-м... конечно же, – немного растерянно протянул торговец. – Фарен-Гат, сэр странник.

– И у вас, конечно же, найдется в кармане один завалившийся медяк, мистер Фарен-Гат?

Этот вопрос заставил северянина окончательно потеряться. Он еще раз посмотрел мне в глаза, словно пытался угадать, правильно ли все понял. И решив рискнуть, осторожно протянул монету.

– Я принимаю вашу службу, на время и расстояние, которое выберу сам. Обещаю разделить с вами дорогу и опасности. Зло и добро. Потери и находки. Победу и поражение. Согласно договору сто первого порядка.

– Согласно договору, – одними губами повторил торговец.

Видимо, он еще никогда не слышал клятв перегрина. Да и откуда. На этой Отсталой планете считают, что мы пришли к ним из иного мира. Если бы они только знали, насколько недалеко от истины.

Опасное благородство

Покинув Плимут, мы взяли путь на северо-запад и уже через пару миль увязли в пустынных землях Прибрежного подданства. Унылый, однообразный пейзаж – выжженная трава, карликовые деревца и пронизывающие ветра. Под палящим солнцем подобный климат губителен даже для самого выносливого путника. Жажда заставляет тратить запасы воды быстрее, чем разум осознает, что надо быть более бережливым.

Под ногами похрустывал твердый солончак. Пустая земля, без единого намека на жизнь. Лишь расплавленный воздух рождал на горизонте иллюзию водяного обмана. Караванщики считали это происками ведьм и торопились быстрее оказаться у побережья, где морской воздух охладит нервы, а беспокойный горизонт развеет настороженные мысли.

Возле извилистого тракта поселений было немного. Всего пара случайных домов, да и те, в основном, оставлены на растерзание старым богам. Жители пустоши перебирались дальше на восток, к новым колониям и каменоломням ракушечника. Отличный строительный материал и добывается легче белого песочника. Выпилил, да тащи наверх.

От северянина я также узнал о вольных рыбаках. Они населяли западный берег Моря Клыкков, прозванного так за неуступчивые берега, о грозные скалы которых разбилась не одна сотня торговых галер. Впрочем, выбора у местного люда особо и не было. Море оставалось единственным источником для пропитания. Возделывать земли, где сплошной солончак, все равно что пытаться выжимать из камня воду. Хотя, как раз из ракушечника это было сделать не так сложно, но все одно бессмысленно.

– А что рассказывают здесь о мраке? – поинтересовался я у торговца.

Вздвигнув, тот крепче обхватил удила и оглянулся с опаской. Лишь после ответил:

– Правит здесь наместник Фрогл-Би-Флокс. Правда, от него тут мало толку. На самом деле, это владения некой кривоногой Мораи, кажется, так ее кличут в простонародье. Это только глашатаи трубят во всеуслышание, будто подданство избавили от мраковой заразы. Но мы-то знаем, как обстоит оно на самом деле.

– И какого же порядка эта тварь? – поинтересовался я.

– А никакого, – выпучил глаза северянин. – Сколько ни заглядывал я в «Фолиант слепца», так и не смог отыскать чего-то похожего. Ни по признакам, ни по умениям. Даже проводник у нее особенный, безымянный. Когда мы готовились к походу, я перерыл все работы Гурта Пытливового. Никаких упоминаний...

Меня редко могли удивить подобные страхи. Все-таки, достаточно я повидал на этом свете. Встречался с крикунами, которые охотились на первых поселенцев востока, восседал за одним столом с великими мудрецами западного предела, даже противостоял чарам пытливых духов. Но северянину действительно удалось меня заинтриговать. И надо заметить, второй раз за столь короткий срок.

Я хорошо помнил Юджина Обреченного. Хотя у него было бесчисленное количество имен, но именно простой люд нарек его просто Слепцом, что создал великий по своим масштабам труд. Он сумел объединить все разновидности ведьм, разбив их на порядки и классы. Получилось ровно сто ступеней, и еще одну он приберег для неизвестной сущности. Именно она, по его мнению, и являлась основоположником мрака.

А началось все много лет назад по дороге в Ершень... Во время нашей первой встречи я не проявил к мэтру особого интереса, но его острый ум и изрядная настойчивость заставили изменить мнение и приоткрыть ему путь к тайнам бытия. Помню, мы часами могли беседовать возле стеклянной обсерватории Брайнвеля, глядя на бесконечные мириады звезд. Во время одной из таких бесед Юджин и предложил мне создать единый атлас ведьм. Может быть, именно эта книга и поможет раскрыть истинную природу их сотворения, – сказал тогда мэтр. И

я с ним согласился. Тогда мы еще не знали, что впереди нас ждет новый сезон. Сезон Истребления.

Комиссия Сферы утвердила проект «Каталог», и начался кропотливый сбор информации, для чего были привлечены все действующие перегрины, а также мэтры-ученые и просто случайные помощники.

Работа заняла более десяти лет, после чего и появился толстенный фолиант. Три тысячи полноценных страниц содержали наиболее подробную информацию обо всех видах потусторонних существ и их властительницах. Нам удалось практически невозможное: синхронизировав около семисот тысяч донесений от пяти тысяч изыскателей, мы добились желаемого результата. Именно так и появился Атлас сто первого порядка. Он включал в себя абсолютно все разновидности ведьм – от самых безобидных, до невероятно опасных.

– Как я вижу, ты слишком хорошо осведомлен в данном вопросе для торговца, – как бы промежду прочим отметил я.

Северянин поклонился:

– Я расцениваю это как похвалу, муренмук. Но когда узнаете мою историю, то поймете, что в этом нет ничего удивительного. До того как попасть в торговую гильдию, я ходил в подмастерьях у мэтра Фрисби Въедливого. Он был первым знахарем в местечке Кваерс, что у дальней оконечности Кривых гор.

– Никогда о нем не слышал, – честно признался я.

– Оно и понятно, – кивнул Фарен-Гат. – Население этого местечка настолько мало, что его название не отыщешь даже на карте подданства.

– Как же в это захолустье занесло твоего мэтра? Не у каждого городка есть ученый муж, а тут крохотная деревенька...

– Ваша правда, странник. Я тоже задавался этим вопросом. Но как узнать правду у человека, который дал обет молчания. Но если честно, однажды мне хватило смелости начертать его на клочке бумаги... и оставить на видном месте.

– И как же мэтр отреагировал на твое послание?

– Да ничего вразумительного, – вздохнул северянин. – К тому времени старик уже страдал скудоумием, и его все чаще посещало коварное забытие.

– И все-таки, у него нашлось какое-то объяснение? Слово или, может быть, целая фраза? – настоял я.

– Безусловно. Только ответ я обнаружил уже после его смерти. Он написал следующее: порой истина не так сладка, какой тебе представляется в начале служения науке. И еще: когда я ее постиг, то незамедлительно решил оставить привычный мир и дожидаться возвращения Старых богов здесь – в отдалении от великого противостояния.

Я кивнул и задумчиво уставился на пыльную дорогу. Старик не был безумцем, отнюдь. Просто его знания об этом мире выходили за привычные рамки. Допускаю, что в прошлом он являлся либо изыскателем, либо вечным странником, который, как и я, спустился с небес на транспортной капсуле. В этом мире и не такое возможно! Случается, что даже перегрины теряют разум и в обход инструкций остаются на планете. Здешний мир умеет не только отталкивать, но и сцапать в теплые объятия. Именно так у нас и появились Заблудшие отступники. Поначалу мы их отлавливали, возвращали обратно на Сферу и пытались излечить от странного недуга, который гнал их обратно в чужой мир. Но вскоре прекратили эти бесполезные попытки. Научный конферат придумал иной способ обезопасить себя от неугодных. Но главное, сохранить конфиденциальную информацию.

Лет двадцать назад очередной Диспут ввел в обращение некое устройство, которое окрестили «саранчой». Оно вживлялось под кожу ученому археологу, и, если тот слетал с катушек и выходил из подчинения, хитроумный механизм незамедлительно приводился в действие прямо с орбиты. Поговаривали, что датчик лишь частично уничтожает воспоминания. Но я

не верил в подобные байки. Если отведенный тебе отрезок планетной вахты истечет, а ты не успеваешь добраться до точки возврата, не подав сигнал на Сферу, твоя память превращается в абсолютный ноль. Никаких навыков, познаний, ничего. Бесполезный взрослый ребенок, который способен разве что дышать и бессмысленно тарашиться по сторонам.

Я устало потер затылок. Небольшая припухлость откликнулась мерным тиканьем. Датчик не обманешь. С начала моей двухсотой экспедиции прошло чуть больше десяти часов. Еще шесть дней и «саранча» напомнит о себе легким покалыванием. А затем начнет отсчет критического времени. Еще через трое суток стартует необратимый процесс деградации. Вчера – ты неутомимый исследователь чужого мира, а сегодня – никому ненужный «овош». Система, которую невозможно не изменить, не перехитрить. Либо подстраивайся, либо попадешь под механический пресс жестких Сферических правил.

В начале колонны кто-то взмахнул рукой, и по обозу пробежал недовольный возглас.

– Ридрик-Ган объявил привал, – пояснил северянин.

Я обеспокоено взглянул на зависший между солнцем и Сферой малый спутник. Останавливаться еще слишком рано. Я свистнул и подал знак не сбавлять ход. Среди северян возникло замешательство.

– Что-то не так? – удивился Фарен-Гат.

– Пока что нет, но одна глупость, как известно, порождает целую череду других, – резко оборвал его я.

Рыжебородый здоровяк, Глава торговой гильдии уже спешил мне на встречу. Видимо, решил лично полюбопытствовать, кто это посмел его ослушаться. Я был не против лично познакомиться с этим отважным олухом. Такому непроходимому барану лучше заранее, раз и навсегда, обломать рога, чем мучиться весь оставшийся путь, подвергая людей бессмысленной опасности.

– Дядя, он не на шутку рассвирепел, – предупредила Нера.

– Ему же хуже, – хмыкнул я.

Широкоплечий гигант спрыгнул с коня, в два прыжка оказался рядом со мной и, схватив уздечку, потянул моего жеребца за собой. Конь заартачился, но вскоре подчинился не дюжей силе.

Северянин был огромен, и одежда под стать грозному образу: широкая кожаная куртка, поверх которой свисает шкура болотного медведя. Хороший трофей. Убить слепого шатуна, который в ночи больше напоминает призрака, чем живого обитателя гиблого места, не под силу даже опытному противоборцу.

– А ну слезай, муренмук! Живо! – скомандовал рыжебородый.

– Осторожнее, увалень. Я тебе не Снежный ревун, так просто не дамся, – спокойно произнес я.

Глава торговцев вздрогнул и немного ослабил хватку. Воспользовавшись этим, я вырвал из его рук уздечку и отвел коня в сторону.

– Привал будет сейчас! Это мое слово! – упрямо пробухтел рыжебородый. Правда уже не так уверенно.

– Если желаешь смерти своим людям, можешь треножить лошадей прямо тут, я не стану возражать, – дал я свое согласие. – Но учти, ты можешь оказаться среди тех, кого новые боги решат прихватить с собой в первых рядах. Вместе с твоей потертой шкуркой!

Кажется, мои слова возымели должный эффект. Напряженный взгляд Ридрик-Гана замедлился по обозу. Рядом с повозками притихли взволнованные торговцы. Им хорошо была слышна моя речь, и я был уверен, что здравый смысл возьмет верх над бестолковой бравадой.

– Хорошо, странник, говори. Я внимательно выслушаю тебя и лишь потом приму окончательное решение... Слышишь меня? Но учти, это не значит, что я испугался! Здесь никто не собирается потакать твоим немыслимым причудам!

– Именно так я и думал, – ловко спрыгнул я коня.

Наш разговор начался возле опушки, подальше от посторонних глаз и ушей. Я не соби-
рался нагонять на рыжебородого жути. Если ему хватит ума, сам все поймет и примет верное
решение.

– Когда вы ехали сюда, наверняка что-то заметили? Что-то такое, отчего волосы стано-
вятся дыбом, а сердце начинает учащенно биться, предвещая беду? – перво-наперво уточнил я.

Ридрик-Ган согласно кивнул.

– Твоя правда, муренмук. И мрачные тени среди редких деревьев, и непонятые завывания
возле бескрайних полей...

– Уверен, что не остались незамеченными и другие признаки. Например, болезненные
сгустки на деревьях, чернильные блямбы под ногами, которые больше напоминают пролитое
масло, нежели смоляные залежи.

– Было и такое, – не стал спорить северянин.

– А на утро у вас сдохла половина лошадей, и большинство припасов прогнило. Но на
этом все не закончилось, так ведь? Когда вы поднялись на холм, тот самый что у Храпящего
кургана, вы узрели нечто такое, что кровь застыла в жилах. А нанятые тобой противоборцы
разбежались в панике, побросав свои доспехи прямо на дороге...

Рыжебородый вздрогнул. Не ожидал он от меня подобной прозорливости. Ну что ж, это
только начало.

– Как в воду глядишь, муренмук. Не зря вашего брата кличут Лунными гонцами. Там,
где появляется человек с драконьим оружием, жди беды. Так говорят у нас на Севере.

– Не правильно говорят. Но сейчас о другом. – Я устало окинул взглядом окрестности. –
Итак, я рассказал тебе то, что видел ты. А теперь послушай о том, что удалось увидеть мне за
то время, что я сопровождаю тебя на тракте. Посмотри туда, – я кивнул на горное очертание. –
Вон там, на возвышенности, растут зеленые карлики, те самые, что тянутся вверх на горную
вершину, – я указал на можжевельник, кора которого от времени начала отслаиваться длин-
ными лепестками. А затем на выжженную траву. – Ничего необычного не замечаешь?

Северянин проследил за моим взглядом. Открыл рот, чтобы ответить нечто нелицепри-
ятное, но осекся на полуслове. Уверен, что заметил он гораздо меньше, чем мой привыкший
к проявлению мраковаследа глаз, но и этого было вполне достаточно. Подобные ловушки при
свете дня можно разглядеть отчетливей, нежели ночью. Тьма обычно скрывает истину, а свет
слишком честен, достаточно лишь хорошенько присмотреться.

– Старые боги, помогите нам! – только и прошептал рыжебородый.

Я видел, как отражаются в его глазах склизкие спины змей, которые отдаленно напоми-
нали древесную кору. Ему даже посчастливилось различить в траве огромных слизней, что
своими мерзкими клыками оставляют след из обугленных стеблей. Наверное, если бы он взгля-
нул в небо, то и там обнаружил много чего интересного.

– Это все колдовство! Проклятое колдовство! – засуетился рыжебородый. – Скажи,
муренмук, я прав?

– Ты сам ответил на свой вопрос.

Я больше не стал ничего объяснять, а спокойно направился к коню. Северянин только
развел руками:

– Что, так и уйдешь, ничего не посоветовав?

– Я уже сказал все что хотел. Не останавливайтесь, пока лошади не зайдутся пеной, –
обернувшись, произнес я. – Лучше замучить животину, чем сгинуть самому. Иного совета у
меня для тебя нет.

Мои слова подействовали лучше соленой плетки погонщика. Восемь часов мы держали
темп, пока непривычные для длительных переходов северяне не начали откровенно стонать.
Страх страхом, а усталость притупляет все, включая основные инстинкты.

Расположив лагерь полукругом, я попросил разбить ночных смотрящих на три смены. Конечно, многие предпочли бы сразу отстоять одну вахту, чем каждую ночь дробить по три часа. Но их мнение меня особо не интересовало. Какой толк вступать в бесполезные споры с теми, кто слыхом не слыхивал о Зове ведьм и, уж тем более, понятия не имеет, как противостоять Безликому искушению. Поэтому, я лично расставил посты, раскритиковав все альтернативные варианты, которые предложили торговцы.

– По-моему, ты с ними слишком строг, дядя, – попыталась устыдить меня Нера.

Я недовольно поморщился:

– Если они не дорожат своими жизнями, это их дело. Но лично я не хочу неприятностей из-за их форменного разгильдяйства.

– Неужели все так серьезно?

– Более чем, моя дорогая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.